

ЕКАТЕРИНА ВЕРХОВА

ИЗБРАННИЦА
ПОНЕВОЛЕ

Екатерина Сергеевна Верхова

Избранница поневоле

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65477582

Избранница поневоле: 2021

Аннотация

Брак по расчету... Для кого-то это вымершая традиция, а для меня суровая реальность. После смерти родителей я не в силах распоряжаться своей судьбой, какой бы завидной невестой когда-то ни была. Моя магия, мое наследство и жизнь теперь принадлежат человеку, о котором ходит слишком много ужасных слухов.

Смириться с этим? Ну уж нет. Я сделаю все, чтобы вырваться из клетки и стать тем, кем всегда мечтала.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	25
Глава 4	35
Глава 5	44
Глава 6	49
Глава 7	58
Глава 8	68
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Екатерина Верхова

Избранница поневоле

Глава 1

*«Дорогая Кэтрин,
в связи со смертью моей дражайшей сестры и ее
многоуважаемого супруга выбор достойной партии для
тебя ложится на мои плечи.*

*Обсудив все с моим мужем, бароном Беллини, мы
пришли к выводу, что лучшая партия для наследницы
рода Легран – граф Фернан Жак Гильберт.*

*Воспользовавшись тем, что Фернан гостил в
столице, мой супруг подписал все необходимые бумаги,
и тебе надлежит отправиться в графство Гильберт
незамедлительно.*

Через две недели мы прибудем с визитом.

*Твоя тетушка,
баронесса Беллини».*

Я почти до крови прикусила губу и в который раз со зло-
стью сжала письмо, которое получила буквально пару дней
назад. Бесит, как же бесит! Бесит не только тот факт, что
«дорогая тетушка» решила распорядиться моей жизнью, да-
же не посоветовавшись со мной, но и то, что у нее вообще
есть такое право!

Начну по порядку.

Два месяца назад моих родителей не стало. Прошло не так много времени, чтобы я научилась говорить об этом спокойно. Даже слово «умерли» (впрочем, как и «погибли при загадочных обстоятельствах») мне дается с трудом...

Мой мир перевернулся с ног на голову, буквально.

Раньше я была домашней девочкой, послушной родительской воле. Не принимала никаких значимых для семьи решений, заканчивала академию стихийной магии. С родителями отношения всегда были прекрасными, они поддерживали все мои начинания, даже самые сумасбродные.

Теперь же во мне видели наследницу огромного состояния и титула. И ответственность появилась соответствующая. Куча бумаг, соглашений, договоров – в этом я не понимала ровным счетом ни-че-го.

Помогал папин первый помощник, Блез, но и он мог меня спасти от грядущего замужества. Наоборот.

Демоны, да он даже не предупредил!

Сейчас он сидел в карете напротив и изо всех сил старался не пересекаться со мной взглядом. Два дня назад, когда тетюшка передала мне письмо, именно он и стал гонцом, принесшим дурную весть. И ладно гонцом, он еще и должен был проконтролировать надлежащее исполнение требования баронессы Беллини.

С маминой сестрой за всю свою жизнь я виделась раза три, и то случайным образом. Ни она, ни ее светский петух... то

есть супруг... не были вхожи в наш дом из-за прошлого, связанного с мамой. И теперь этот человек решает мою судьбу! Да не удивлюсь, если она просто дала согласие первому, кто предложил хорошую долю от моего приданого!

– Долго еще ехать? – сухо поинтересовалась я у Блеза.

Тот вздрогнул от звука моего голоса, но после взял себя в руки. Поправил длинные жиденькие волосы, взглянул на часы.

– До следующего телепортала полчаса, а там уже и рукой подать.

Я скрипнула зубами. Передвигались бы налегке, я бы уже была на месте с помощью ручного телепортала. Но нет, пришлось собирать вещи и тащиться с целой делегацией. Сутки в пути, и я окажусь в этом графстве Гильберт – на самой окраине королевства.

Стоит ли говорить, что Фернана Жака Гильберта я ни разу в глаза не видела? Впрочем, видеть не видела, но слышала предостаточно. И про то, что сослали его так далеко за какие-то там преступления. И про то, что тот уже был женат, но супруга скончалась три года назад при родах. И про то, что он жестоко обращается со слугами...

Что делать в сложившейся ситуации, я представляла с трудом.

Ставок, что удастся договориться миром, не делала. Человек, который решил жениться, ни разу не увидевшись с невестой, вряд ли решит разорвать брачный договор после

разговора по душам.

Более того, я на все сто уверена, что графом двигали исключительно меркантильные интересы.

А значит... Значит, у меня оставался лишь один-единственный вариант – потерпеть три года. Если за этот срок я не понесу, подам заявление в семейную канцелярию, всегда есть шанс, что наш брак признают недействительным.

Очень уж хотелось думать, что этот вариант станет запасным, потому что был еще один, о котором я старалась не думать. Побег... Казалось бы, просто... взять и сбежать. Вот только позволить себе подобное может разве что крестьянская девушка, но никак не наследница рода Легран.

Побег, нарушение брачного договора обесчестит не только меня, но и мой род. Вряд ли в такой ситуации меня спасет даже хорошее отношение его величества к моим родителям. Ладно, если бы только имущество отобрали да отпустили восвояси, но нет. По моим пятам пустят гончих, опечатают мою и без того спящую *родовую* магию, наложат блок на простую, род Легран станет вне закона. Как по мне, просто за нежелание выходить замуж слишком уж суровое наказание.

А так, всего-то три годика потерпеть...

Карету тряхнуло, и уже через секунду сработал телепортал. По коже прошли разряды молнии, запахло озоном.

– А вот и ваш новый дом, леди Гильберт, – радостно извещил Блез.

Стоило нам пройти через последний рубеж магических

перемещений, и экс-первый помощник папы заметно расслабился. Даже сел более вальяжно. Меня же покорило новое обращение. Леди Гильберт, какая безвкусица! Кэтрин Луиза Гильберт... Фу, аж тошнота к горлу подкатывает от того, как это звучит.

Я посмотрела в окно. Вдали, за полями, на которыми не было никаких признаков растительности, виднелась огромная каменная махина. Выглядели графские уголья жутковато.

Лес, из которого мы сейчас выезжали, полнился мертвыми деревьями, огромными перекошенными корягами, плотно прижимавшимися друг к другу. На полях ни ржи, ни пшеницы – лишь голый чернозем. Замок графа тоже пугал своей чопорностью и холодностью, настроение вновь спустилось к отметке ниже среднего. В носу защипало.

Нет, родители никогда бы не отправили меня в такое место без моего на то желания.

– Уверен, с вашим приездом тут все расцветет, – нараспев произнес Блез, доставая из чехла очки и водружая их на нос.

Ну, это вряд ли. Вливать в эти земли свою магию я не стану. Нужды лорда Гильберта меня не касаются, и если от этого брака он хотел получить не только солидное приданое, то мне его весьма жаль. Не на ту лошадку сделал ставку.

Уже через двадцать минут карета остановилась у главного входа. Массивные каменные ступени вели к огромной, но весьма просто украшенной входной двери.

Блез почти тут же выскочил на улицу, распахнув передо мной дверь и предложив опереться на его руку. Столь галантный жест я, разумеется, проигнорировала – выбралась самостоятельно. И... обомлела.

Когда приезжаешь в дом графа, особенно будучи невестой, ожидаешь если не теплого приема, то хотя бы традиционного. Чтобы встречал весь двор, со слугами... как минимум! Лорд Гильберт, по всей видимости, не видел в этом необходимости. Блез растерянно посмотрел на совершенно пустой порог, бросил взгляд на три кареты, остановившиеся следом за нами, – с вещами и слугами.

Ла-а-адно. Предположим, до Фернана не дошел вестник о том, что мы миновали последний телепортал, но ждать тут достойного герцогини приема я не собираюсь. Решительно сжав кулаки, направилась к входу. И стоило мне добратся до последней ступеньки перед дверью, как та распахнулась.

Я успела лишь дернуться, как к моей руке приложили неизвестный артефакт, который тут же пронзительно запищал.

– Здоровье в норме, простая магия уровня выше среднего, родовая – уровня выше среднего, но пока находится в ста-зисе, – тут же бойко произнес обладатель артефакта. Высокий худощавый мужчина лет... ста?! Лицо усеяно морщинами, жидкая седая борода явно видала лучшие дни. Да и взгляд у мужчины уже какой-то... бесцветный, что ли. Почти безжизненный. – Добро пожаловать, леди Гильберт.

– Что вы себе?!

Оценивать магический дар без моего на то дозволения?! Это и есть мой супруг?! Такой... старый? Это даже упрощает задачу, вряд ли он вообще способен хотеть наследников.

Стоп... Если он несколько лет назад был женат, значит...

– Здравствуйте, Кэтрин, – раздалось из дверного проема, куда я тут же бросила взгляд. – Добро пожаловать в графство Гильберт. Я ваш муж.

Высокий и довольно статный темноволосый мужчина лет тридцати пяти, от взгляда которого становилось еще более жутко, чем от просмотра графских угодий. Черные суровые глаза, крепко сомкнутые губы и полное безразличие на лице. Он шагнул на улицу и окинул меня оценивающим взглядом.

Так на скот смотрят, когда решают, зарезать сейчас или через месяцок-другой. Мне с большим трудом удалось сохранить лицо.

– Доброго дня, лорд Гильберт. Рада долгожданному знакомству, – не сумела сдержать сарказм в голосе. – Я рассчитывала на несколько другой прием.

– Очень жаль, что не сумел оправдать ваших ожиданий, – сухо ответил он таким тоном, что стало ясно: вовсе ему не жаль. – Я не поклонник долгих бессмысленных расшаркиваний.

Вот, что называется теплым приемом... Теперь я могу уверенно сказать, с графом мы не поладим.

Мужчина перевел взгляд на мои кареты.

– Это ваши вещи? – изогнув бровь, поинтересовался он.

– Вещи и личные слуги. Остальные приедут через несколько дней, – вежливо ответила я.

– В этом нет необходимости, – тут же выплюнул он. Глаза графа нехорошо блеснули. – Пусть ваши слуги разберут вещи и отправляются обратно. Блез выдаст им жалование и необходимые рекомендации для поиска новой работы.

Эм... Что?!

– Новой работы? Вы хотите распустить моих слуг? – уточнила я.

– *Моих* слуг, вы хотели сказать, – поправил он меня. – Если вы моя жена, то все некогда ваше теперь мое.

Ужас всего происходящего доходил до меня с трудом. Голова гудела, не в силах выдать хоть сколько-нибудь полезный совет.

– Фернан, – впервые обратилась я к супругу по имени. – Уверена, что ваши слуги прекрасные помощники, но мне не хотелось бы оставлять людей без работы. К тому же с большинством из них я с детства... И...

– Это вопрос решенный.

Граф едва заметно повел плечами, посмотрел в сторону входа.

– Для моего замка достаточно пятнадцати человек, они имеются. Я не люблю посторонних людей.

Пятнадцати?! На такую махину?! Да я с собой только десять привезла!

– Это шутка какая-то? – нервы начали сдавать, голос сорвался. – Годовое жалование сотни слуг – это даже не тысячная часть моего приданого! Не говоря уже о наследстве. Верфи и рудники приносят достаточно, чтобы обеспечивать этот замок всем необходимым по самому высшему уровню.

Не успела я даже внутрь зайти, как уже назревает скандал. У меня в голове не укладывалось, как я могу взять и отпустить вообще всех слуг. Еще и уволить! Тех людей, которые всю жизнь не только обеспечивали мне комфорт и удобство, но и относились ко мне по-доброму!

Мои родители никогда не скупились на хорошее жалование, щедро одаривая герцогство новыми рабочими местами. И не потому, что новая шахта может принести лишний мешок золотых, а чтобы у людей была возможность зарабатывать – отец всегда так говорил.

– Повторюсь, Кэтрин, теперь нет никакого вашего приданого и наследства, теперь всем распоряжаюсь я. И мое распоряжение – распустить ваших слуг. Не думал, что вы настолько тугодумны, что не понимаете с первого раза.

Кровь прилила к лицу, пальцы закололо.

– Блез, вы читали брачный договор, подписанный моей тетушкой. Неужели у меня не осталось ничего личного?

– При заключении брака все владения жены переходят к мужу, – спешно ответил Блез, до этого замерший за моей спиной немой статуей. – По условиям вашего договора.

– Подготовьте, пожалуйста, копию и доставьте ее ко мне,

будьте так добры. До этого момента мои слуги останутся тут.

Говорил мне папа, что магическое образование магическим образованием, но хотя бы пару дополнительных уроков по праву стоит взять. Не слушала же и... Уф...

Я даже додумать мысль о том, что делать с договором, не успела, как щеку пронзила звонкая боль. Голову откинуло назад, шея неловко хрустнула, и во рту появился металлический привкус.

– Я не потерплю неповиновения в своем доме, – выплюнул супруг, брезгливо вытирая руку о камзол. – Если я сказал, что слуги отправляются отсюда сейчас же, значит, так тому и быть.

Тот факт, что мне отвесили пощечину, дошел до сознания не сразу. Я все никак не могла в это поверить.

Мне. Дали. Пощечину.

Да нет, не может быть! Это не может происходить со мной, ну никак.

Все наблюдающие за произошедшим вблизи потупили взгляд и прикинулись ветошью.

К горлу подступила горькая обида, на глаза навернулись слезы, которые я сдерживала изо всех сил. Хотелось развернуться, сесть обратно в карету и сравнять этот демонов замок с землей – вместе со всеми хозяйскими порядками и хозяином.

Меня никогда не били. Ни разу в жизни даже голос не повышали, не то что руку поднять! И тут какая-то мразь реша-

ет, что имеет на это право?! Меня... дочь герцога Леграна!

Теперь я просто обязана написать королю. Это не какой-то пустяк, который можно переждать три года. Если граф сейчас поднимает на меня руку из-за такой ерунды, то что будет дальше?!

– Попросите, пожалуйста, ваших слуг проводить меня в покои, – сдавленно, но все же сдержанно ответила я, встречаясь с супругом взглядом.

– Так-то лучше, – тот довольно, но как-то хищно улыбнулся. – Запомню, что вы понимаете только такой язык.

Колкость я проглотила. Понимала, что нахожусь сейчас в проигрышном положении. Еще до того момента, как переступила порог замка, я пришла к выводу – рук опускать не стану. И отомщу. Но для этого нужно немного времени.

Глава 2

«Ваше величество!

Прошу прощения, что отвечаю на Ваше послание с таким опозданием. С того момента, как родителей не стало, многое произошло, а я не считала правильным отвечать на ваше письмо без должной вдумчивости.

Благодарю Вас за те приятные слова, что Вы написали про герцога и герцогиню Легран, это стало елеем для моей души. Вы высоко ценили моего отца, и я безгранично рада, что при жизни он служил вам верой и правдой. Рада, что он смог стать для вас не только благочестивым поданным, но и верным другом.

Меня терзает чувство стыда и неловкости из-за того, что после такого доброго письма я вынуждена просить Вас об услуге. Но, увы, без Вас мне никак не справиться.

От моего имени обманом заключили брачный договор с человеком, который не несет чести доброму роду Легран. С человеком, жестоким не только по отношению к своим слугам, но и к жене.

Прошу Вас обратить внимание на эту вопиющую несправедливость и смиренно жду Вашей помощи.

*С глубочайшим уважением и почтением,
с надеждой на помощь,
Кэтрин Луиза Легран».*

Я сидела за обшарпанным письменным столом и гипнотизировала взглядом очередную версию письма королю. Нутром чувствовала, что чего-то не хватает, вот только чего? Увы и ах, как только я предпочла магическое образование, времени на общее не осталось.

В моих силах зародить жизнь в земле, сжечь дотла даже самые сырые бревна, заставить реку изменить скорость течения, даже взлететь, пусть невысоко и ненадолго, – но вот написать по всем правилам самое простенькое прошение о помощи... это вызывало сложности.

Я всегда хотела стать стихийницей, не бюрократом. И никогда чьей-то женой.

Тяжело вздохнув, осмотрела покои, которые я почти не покидала в последние две недели. В первую очередь потому, что никак не хотела видеть хозяина замка.

Если он и сжалился после той пощечины, то совсем немного – позволил остаться одной-единственной служанке.

– Абель, какие новости в замке? – откинувшись на скрипучем стуле, обратилась я к той, что перестилала мою постель.

Графство Гильберт открыло мне новые грани жизни. Раньше я и подумать не могла, что высокопоставленные особы могут жить настолько аскетично. Во-первых, мои покои включали лишь одну комнату. Небольшая разохшаяся кровать с тонким матрасом, древний стол с отколупанной краской, колченогое кресло и еще лет сто назад засохший фикус

в углу. Убранство замка рассматривать желания не было никакого.

Мёртвые земли, мертвый бездушный замок. Мне тут почти физически было плохо.

– Лорд Гильберт отправился сегодня на охоту, – незамедлительно ответила она. – К вечеру ожидаются гости, на кухне суматоха.

– Еще бы ей там не быть, – сухо отметила я. – Всего-то два человека на всю кухню.

В эти две недели о какой-то внутренней иерархии в замке я узнавала разве что от Абель. После всего произошедшего мечтала лишь об одном – чтобы это все поскорее закончилось. Прожить так пару недель? Легко. Но вот три года... Поможет ли его величество?..

Смяла написанное письмо и начала заново: «Ваше Величество!»...

* * *

– Леди Кэтрин, вам стоит подготовиться к ужину, – тихо произнесла Абель.

Она расправила на кровати мое любимое алое платье и подготовила обувь.

– Да неужели. Меня ожидают к ужину? – притворно удивилась я.

До сегодняшнего дня меня вполне устраивал тот факт, что

«супруг» меня не беспокоит. Вроде как и до этого приезжали какие-то гости, но меня не требовали ни к ужину, ни к обеду, ни к завтраку. Казалось, Фернан лишь рад тому факту, что его новоявленная жена не мозолит глаза.

– Но ведь прибывают ваши родственники, – удивленно выдохнула Абель. И после, потупив взгляд, добавила: – Может быть, с их помощью удастся как-то...

Она совсем спала с лица.

– Простите, я позволила себе лишнего.

Я тяжело вздохнула. Увы, за тем инцидентом на крыльце замка наблюдал не только лекарь, вызванный Гильбертом для засвидетельствования моего здоровья и силы, не только Блез, но и все слуги, прибывшие вместе со мной. Я знаю, что они не только сильно переживали из-за шаткости своего нынешнего положения, но и беспокоились за меня.

Втайне перед их отбытием я передала через Абель пару комплектов дорогих украшений в благодарность за службу и записку с обещанием найти их, как только удастся справиться с ситуацией.

– Моя тетушка, которая и поставила меня в такое положение, вряд ли в силах *помочь*, – тяжело вздохнула я.

Ругать Абель за «вольность» не стала. Да и не за что было.

Вновь пройдясь взглядом по письму, я сложила его пополам и отправила в белый конверт. Подписала своим именем и капнула сургуча, отпечатав родовой перстень, оставшийся от отца. Вставший на дыбы единорог – символ рода Лерган.

Вместе с тем запечатала и каплю магии – никто, кроме его величества, не должен прочесть то, что я написала. А попытается – его проблемы.

Подошла к окну – солнце как раз клонилось к закату, окрашивая мертвый лес зловещими багряными лучами. Шепнув заклинание призыва ветра и окончательно решившись, направила письмо в столицу. К утру оно должно быть у его величества.

– Абель, достань, пожалуйста, мое черное платье, – развернулась я к служанке.

Та едва заметно улыбнулась и кивнула.

Ну что, барон и баронесса Беллини, прибыли пожинать плоды своих стараний?

Уже через два часа в компании Абель я спускалась в главный холл, чтобы поприветствовать гостей. Фернан, изменив своим привычкам, уже ожидал на крыльце. При виде меня он лишь сухо кивнул, даже не удостоил взглядом – и это меня более чем устроило.

Экипаж тетушки и ее супруга со скрипом затормозил у лестницы. Карета была вычурная и демонстративно богатая – от мамы я не раз слышала о том, что у тетушки Дениз всегда отмечалось стремление к излишней, даже непрактичной роскоши.

А потому, когда из кареты вышла полная дама с высокой прической из торчащих перьев, я даже не удивилась. Подол

платья был украшен вульгарными разноцветными камнями. Если издали и можно было подумать, что они настоящие, то при ее приближении стало слишком заметно – стекляшки.

За ней, едва ли не чеканя шаг, шел низкий полноватый мужчина, пытавшийся подчеркнуть свою статусность широким шагом, что при его росте смотрелось не столько смешно, сколько угрожающе, и высоко задранным подбородком.

– Барон и баронесса Беллини прибыли, – тут же сообщил их слуга-кучер-глашатай.

О том, что у этого рода всегда было туговато с финансами, я тоже знала. А как не быть проблемам, когда глава семьи постоянно проигрывается в карты.

– Дорогая племянница! – радостно и, как по мне, излишне нарочито воскликнула Дениз и, широко раскинув руки, бросилась меня обнимать.

Я даже бровью не повела.

– Рады приветствовать столь желанных гостей в графстве Гильберт, – без лишнего энтузиазма произнес Фернан.

– Примите наши поздравления в связи с заключенным союзом, – пафосно начала тетушка. – Брак – это союз двух любящих людей. Надеюсь, вскоре вы подтвердите свои старания ребятишками.

Меня аж передернуло от этой мысли. Физически передернуло, я не смогла – да и не захотела – это скрыть. Что явно заметил мой супруг, наградивший меня безмерно злобным взглядом.

Это я тоже постаралась проигнорировать. Но признаюсь, по коже мурашки пробежали, напоминая о том, каким может быть проявление его неудовольствия.

– С утра мне удалось расправиться со степным ящером, а потому спешу предложить вам пройти в нашу столовую для того, чтобы ознакомиться с деликатесами местных земель.

Степной ящер?! Так их еще и едят?.. Тьфу ты. Раз уж присвоил себе богатства, то не трави себя (а заодно и свою супругу) такой редкостной гадостью.

Убранство, если это можно было так назвать, столовой я разглядывала с любопытством. В таких простеньких трапезных мне еще обедать не доводилось, но стоило все же обозначить, что обставили комнату со вкусом. Это было одно из немногих помещений замка, в которых мне довелось побывать, в обстановке которого действительно чувствовалась женская рука.

То ли такая пусть скромная, но милая обстановка – наследие покойной супруги Фернана, то ли еще более глубоко покойной матери.

Уж не знаю.

Но в окружении салатовых стен и светлой мебели дышалось легче, чем в угрюмых пустых коридорах, украшения которых ограничивались статуями рыцарей в полный рост.

На протяжении всего пути тетушка постоянно болтала, рассказывала о том, как долго сюда добираться, и выражала желание погостить тут подольше. Эти заходы, какими бы

нескромными они ни были, Фернан вежливо игнорировал. Еще бы, богатую женушку он уже получил, остальное не имеет значения.

Мы усадились в столовой перед небольшими, покрытыми жестяными клошами, тарелками. Старший из четырех – на весь замок! – слуг тут же снял клош с главного блюда, являя нам нечто... отвратительного вида.

Перед нами лежало создание размером не больше крупного зайца, покрытое поджаристой чешуей, вокруг которого были выложены вываленные в муке, запеченные луковые кольца. Вроде как лук да чеснок – единственное, что удалось вырастить на местных мертвых землях. Остальное привозили из ближайших плодородных селений.

Мда, блюдо дня – ничего не скажешь. Все прошлые недели я питалась яйцами да картофелем. Это, оказывается, мне еще повезло.

– Как вы, говорите, это называется? – осторожно спросил барон Беллини.

Его супруга поступила более мудро, она просто опорожнила залпом бокал вина, что ей налил дворецкий. Я же мысленно мстительно потерла руки. Ух, тетушка, я уж проконтролирую, чтобы тебе достался самый большой кусок.

Проконтролировать не удалось. Все тот же дворецкий спешно, насколько ему позволял преклонный возраст, разложил нарезанные ломти по тарелкам.

На свой кусок я смотрела с нескрываемым отвращением –

это вообще можно есть?

– Степной ящер. Невероятно питательный и полезный для мужской силы, – произнес Фернан.

У меня едва вино носом не пошло от настолько вольных комментариев, данных в присутствии двух дам. Хорошо хоть не для лечения геморроя. А то степные ящеры составили бы серьезную конкуренцию огурцам. Дениз, если и удивилась, вида не подала. Зато дядя Жюст радостно принялся за трапезу. Ему, я уверена, что геморрой, что мужская сила – все одно.

Я положила себе колечко лука и начала оживленно его нарезать, создавая иллюзию того, что в моей тарелке хоть что-то да происходит. Однако мое нежелание питаться всякими степными рептилиями от супруга не укрылось.

– Кэтрин, вы просто обязаны попробовать, – сухо произнес он, прерывая бессмысленный любезный треп тетушки.

После этой фразы за столом повисло тяжелое молчание. Теперь все, включая дворецкого, смотрели в мою тарелку в ожидании, что я испробую степного ящера.

После такого пристального внимания к моему рациону другого выхода и не оставалось. Я отрезала крохотный кусочек мяса и положила себе в рот. Постаралась проглотить раньше, чем распробую на вкус.

– Как по мне, ничем не отличается от курятины, – сообщил барон. – Весьма приятный вкус. И чешуйки так... хр... хрустят.

Он не преминул случаем показать, как именно могут хрустеть чешуйки.

Ящер и правда оказался не мерзким, кухарка расстаралась на славу. С таким количеством специй и сушеных трав, пожалуй, что угодно можно было бы сносно приготовить. Даже едва заметный тинный привкус отбить.

После того как я съела честные два кусочка и с пяток луковых колец на мою тарелку перестали обращать внимание, и я довольно выдохнула. Сейчас бы досидеть до конца, уйти к себе в комнату и не покидать ее до того момента, пока король не решит помочь дочери своего верного подданного.

Как оказалось, моим надеждам на сравнительно благоприятный исход этого вынужденного ужина пришел крах еще до того, как мы переступили через порог столовой.

Глава 3

«Дорогая Кэтрин!

До меня дошли слухи о твоём скоропалительном замужестве. Никак не думал, что ты пойдёшь на такой поспешный шаг после того дара, что оставил для тебя отец.

Он долго думал, стоит ли вписывать в завещание право на распоряжение собственной жизнью. Все сомневался, справишься ли ты с тем давлением, что будет оказывать на тебя общество и возможные женихи, узнав о том, что у тебя нет защитника.

Спрашивал и о том, смогу ли я стать таким защитником. Разумеется, я бы никогда не отказал.

Мы с ним много беседовали об этом... Он постоянно рассказывал о твоей силе духа и гибком уме, выражал веру в твою самостоятельность. Кто же знал, что тебе придется к ней обратиться так скоро.

Впрочем, всякую беседу с твоим отцом я вспоминаю с теплом и благодарностью.

Уверен, что раз ты решилась на такое скорое замужество, речь идет о большой любви. Если же ты попала в сложную ситуацию, обязательно дай мне знать в ответном письме.

*С теплом,
Ивес Третий Жюлиан Кристоф дю Тойт».*

Блез уже пятый раз перечитывал письмо, попавшее к нему в руки по величайшей случайности. Впрочем, уже после первого ознакомления он твердо решил, что адресата оно не достигнет. Уж кто-кто, а юная госпожа Кэтрин никак не должна узнать раньше времени о том, что ее обвели вокруг пальца.

Участь этого письма – отправиться в то же место, где оказалось и истинное завещание герцога Леграна. В том, на чьей он стороне, Блез не сомневался с *того самого дня*.

Надо подождать всего чуть-чуть, по сравнению с тем, сколько ему приходилось играть роль верного помощника, и все планы его настоящего господина претворятся в жизнь.

* * *

Наконец пришло время десерта. Мыслями я уже была в своих покоях – единственном месте в замке, где ощущала хотя бы подобие умиротворения. Но как только мой супруг взял слово, интуиция завопила, что так легко и просто этот и без того тяжелый вечер не закончится.

– Мне жаль, что ваш приезд сопровождается не самыми благими вестями, – вдруг произнес он. – Однако я вынужден донести до вашего сведения, что ваша племянница проявила черную неблагодарность по отношению ко мне и явное неуважение, что я никак не могу оставить без внимания.

Именно в этот момент дворецкий, чьего имени я так и не узнала, внес в помещение очередную тарелку с клошем. Ее

поставили напротив моего супруга.

Порядком захмелевшая тетушка бросила на нее любопытный взгляд, дядя лишь сыто икнул. Мое же сердце отчего-то начало биться сильнее в ожидании подлянки.

Неужто решил рассказать про пощечину?..

Постаралась эмоционально отстраниться, вспоминать о том событии и переживать его заново не хотелось. Дворецкий тем временем взялся за клош.

И когда я увидела то, что под ним скрывается, поняла – дело дрянь. Послание, что я отправила королю несколько часов назад лежало на подносе с разломанным сургучом. Фернан не только перехватил мое письмо, но и с легкостью взломал защиту, что я на него навела.

С явной издевкой граф Гильберт взял в руки конверт, достал оттуда письмо и принялся читать. Вслух.

– Это вас никак не касается! – не стерпела я. – Вы не имели никакого права перехватывать мою корреспонденцию!

– Кэтрин, ты все еще не поняла? – Фернан поднял тяжелый взгляд.

И клянусь, в этот момент в его темных глазах играло пламя!

– Ты моя собственность. Все, что ты делаешь, даже то, о чем думаешь, теперь мое.

Я бросила взгляд на тетю с дядей. Дениз смотрела на меня с нескрываемым раздражением, ее супругу же было глубоко наплевать – он ковырялся в зубах специальной палочкой.

– Как ты могла так поступить со своим супругом, со своими дядей и тетей после всего, что мы для тебя сделали? – внезапно прошипела она, хотя на протяжении всего вечера улыбалась во все тридцать два зуба.

Что они для меня сделали?..

– Нет, вы шутите... – в голове загудело. – Так не бывает. Это все какой-то идиотский розыгрыш...

Мир начал плыть, во рту появился неприятный кислый привкус.

– Так не может быть, – повторила я.

Театр абсурда. Это всего лишь театр абсурда. Или какой-то дурацкий страшный сон. Говорила мама, что не стоит на ночь есть слишком много сладкого. Вероятно, тот кусочек торта, что я съела два с половиной месяца назад, обернулись долгим и мучительным страшным сном. На самом деле мои родители живы, и мне надо лишь проснуться.

Ничего рационального в сложившейся ситуации я не видела, а если все это походит – значит, я сплю.

– Вы, тетушка, – после этой мысли я решилась на смелость, – знатно продешевили. Я дала бы вам в десять раз больше, чем обещал он, лишь для того, чтобы вы от меня отстали с подобными замужествами.

Я ожидала, что Дениз стучится, что на ее лице проявится тень сожаления если не по поводу племянницы, то хотя бы из-за утраченной выгоды. Но она отчего-то расхохоталась...

Это точно сон!

– Ты такая же неблагодарная дрянь, как и твоя мать, – отсмеявшись, произнесла она. – Я рада, что ты стала женой человека, который сможет подправить твоё воспитание. А вам, Фернан, приношу глубочайшие извинения. Я ожидала, что моей племяннице чуждо благородство. Но что поделаешь, под гнилым деревом белые трюфеля не растут.

– Закройте свой рот! – не выдержала я, вскакивая на ноги. Пол внезапно оказался слишком мягким, но я удержалась на ногах.

Простить этой мерзкой женщине то, как она отозвалась о моих родителях, я оказалась не в силах.

– Что и требовалось доказать, – с чувством собственного достоинства произнесла она. – Впрочем, мы засиделись. Вы, Фернан, можете перейти к воспитанию строптивой супруги, а нам пора отправляться домой.

– Отнюдь, Дениз. До вашего отправления я бы хотел кое-что вам показать. Тебе, дорогая Кэтрин, тоже надлежит пройти с нами.

– Никуда я с вами не пойду, – выплюнула я. – Хотите ударить? Бейте. Мне все равно. Если до его величества не дошло мое письмо, это не значит, что он не узнает обо всем происходящем. У моих родителей было много добрых друзей, кто-то из них наверняка захочет навестить их дочь. Рано или поздно.

– О, я не стану тебя бить. Пока что.

То, что произошло следом, никак не укладывалось в со-

знании. Мое тело само, без моего на то согласия, вдруг сделало шаг. Я почувствовала себя тряпичной куклой на привязи, руками и ногами которой управлял кукловод.

Попыталась призвать магию, но тщетно, через минуту я оказалась в коридоре, в окружении Дениз, графа и своего супруга. Не в силах вымолвить ни звука. Не в силах сделать шаг.

Степной ящер... Он что-то добавил в тот кусок, что положил мне слуга. Воспользовался тем, что я не знаю истинного вкуса, не почувствую подвоха и не смогу обезвредить.

Но что это за магия? Ни в одной книге я о таком не читала. Не слышала ни от одного мага.

Мне казалось, что после такого я готова к чему угодно. К тому, что сейчас соберут всех слуг и отвесят мне еще одну пощечину. К тому, что отходят ремнем за непослушание. Демоны, да даже к тому, что сейчас мы спустимся в подвалы, где располагаются пыточные артефакты... мне думалось, что я готова к чему угодно.

Но... Но не к тому, с чем предстояло столкнуться.

Когда Фернан вставил ключ в самую простую дверь и пригласил всех пройти в глубь помещения, до меня не сразу дошло, что происходит.

Широкая кровать с темным балдахином, разожженные свечи – что он хочет этим сказать?! И когда до меня дошло, я испытала самый большой страх в своей жизни.

А следом, когда он перешел к делу, – всеобъемлющую

ненависть. Такую, какой не испытывала ни разу. Ни к одному живому существу.

Я ненавидела Фернана в тот момент, когда он своей магией заставлял избавляться от завязок. Ненавидела, когда вынуждал пройти в кровати и молчаливым жестом указывал, куда именно предстоит встать моим дяде и тете, лиц которых я не видела. И не хотела видеть.

— О, дорогая Кэтрин, я не хочу, чтобы через три года ты от меня сбежала, а потому наш брак должно консумировать, — произнес он, перед тем как...

* * *

— Боги, госпожа Кэтрин...

Минуту назад, а может, целую вечность, служанка обнаружила меня в пустой ванне, абсолютно голой, с остервенением, до крови натирающей свое тело сухой щеткой. Я пыталась смыть и его запах, и его самого, но отчего-то не подумала о воде.

— Что с вами произошло?.. Что... — Абель тяжело вздохнула и выкрутила кран, чтобы включить воду.

От внезапного громкого гудения я вздрогнула. Передо мной оказалось лицо служанки. Не молодое, не старое. Не красивое, но и не страшное. Простое доброе лицо.

Я множество раз видела Абель, она работала у нас больше пяти лет. Уже на протяжении почти двух тысяч дней по

несколько раз в сутки я видела эту девушку. Но сейчас она выглядела иначе.

Сейчас все выглядело иначе, хотя на самом деле другой стала только я.

– Я сделаю для вас все, что вы попросите, – тихо, но решительно произнесла она. И затем еще тише добавила: – Хотите, я раздобуду яд. Такой, что никто никогда и не поймет, что произошло с этой мразью.

Я молчала. Не находила в себе сил, чтобы выдавить хотя бы одно крохотное слово. Ощущала лишь, что по щекам начинают катиться слезы.

– Ну что вы, Кэтрин... – Абель закусила губу и с жалостью в глазах нахмурилась. Хотела коснуться моей щеки рукой, чтобы утереть слезы, но в последний миг остановилась. – Любой из нас это сделал бы для вас. Все, кому пришлось уехать. Этот граф, он... настоящий зверь! Ему самое место в преисподней. Если бы я знала... Юдон после ужина пришел на кухню и...

Абель шмыгнула. Потрогала рукой набирающуюся воду и, как ей думалось, незаметно смахнула слезы.

– ...и сообщил о том, что все отправились на консумацию. Мудак такой! Его никто из местных не любит, он совсем как его хозяин. Шавка, не иначе! Консумацию! Это подумать только, в наше-то время! Даже правители таким не занимаются... Я хотела прибежать, спасти, но...

Абель подняла на меня горящий ненавистью взгляд и кос-

нулась своего запястья, на котором виднелся кровоподтек.

– Если бы ты пошла, тебя бы убили... – сухо, хрипло и как-то отстраненно произнесла я.

Внутри бушевали эмоции, но я никак не могла найти им выход. Хотелось бить посуду, мебель: нести хаос и разрушение в это и без того пропащее место, но сил хватало лишь на то, чтобы сидеть и смотреть, как набирается вода.

– Ну и пусть, – с жаром выплюнула Абель. – Возле трупов даже такая мразь не стала бы...

Служанка не закончила, лишь тяжело вздохнула.

– Вы поймите, Кэтрин. Каждый третий из тех, кто работал на ваших родителей, пожертвовал бы жизнью ради вашей семьи, если бы представился случай. Почти у любого из действительно приближенных слуг за плечами тяжелая история, справиться с которой помогли ваши отец или мать. Если ради чего-то и стоит жертвовать жизнью, так ради людей, которые в *действительно* сложной ситуации протянули руку помощи.

Абель выглядела иначе. Но я все еще помнила, что иной стала только я.

Иногда слишком страшно открывать глаза и видеть мир таким, какой он есть. Иногда слишком страшны трагедии, после которых это происходит. Иногда им нет конца, они тянутся бесконечной вереницей.

Но.

– Абель. Я в сложной ситуации. Действительно сложной.

И ты протянула мне руку помощи.

Служанка, а может, теперь и единственные близкий мне человек, мягко, но грустно улыбнулась.

– Раздобыть яд? – тихо спросила она.

– Мы сделаем иначе, – я ощутила отголоски решимости где-то в самых потаенных закромах сознания. – Хуже. Многим хуже.

Глава 4

Прошел год

*«Дорогая Кэтрин из прошлого,
ты никогда не получишь этого письма, потому что
тебе пишет Кэтрин из будущего. Но если бы могла
прочитать, я бы очень хотела тебе сказать, что ты
со всем справишься.*

Не сразу, будет по-настоящему тяжело.

*Особенно скрывать торжество всякий раз, когда
будешь видеть самое ненавистное для тебя лицо, ведь
твой план претворяется в жизнь. А он об этом и не
догадывается.*

*Помни, что, даже если кажется, что ты осталась
совсем одна, это не так. Рядом с тобой всегда будут
люди, и лишь от тебя зависит – встанут они на твою
сторону или на противоположную.*

*Да и в целом, знаешь... Все зависит только от тебя.
Всегда и во всем. Знай, что в будущем ты будешь в
силах с этим смириться и принять.*

*С любовью,
повзрослевшая Кэтрин Луиза Легран».*

Я бросила плотный лист бумаги в огонь, языки пламени тут же сожрали податливую бумагу. Сухо улыбнулась.

– А могла бы уже роман написать! – весело подшутила Абель, заправляя постель.

– Зачем, когда заранее знаешь концовку? – подмигнула я.

За последний год мои покои преобразились. Теперь тут вполне можно было сносно жить. Картины на стенах, чайный столик, крепкий письменный стол, большое покрывало на просторной кровати, этого я добилась не сразу.

Отчего-то мой ненавистный супруг считал, что в аскетичности воспитывается характер, и потому пришлось торговаться. Благо торг был вполне уместен.

Если еще год назад я не планировала наделять землю жизнью, то теперь за каждый кустик требовала вещь из своего прошлого.

Хочешь, дорогой Фернан, вкушать на ужин свекольный салат? А отправь, будь добр, слугу за моим любимым матрасом.

Так у супруга складывалось впечатление, что он поощряет меня за то, что я тружусь во благо его земли. На самом же деле я работала исключительно ради своего плана.

И кто еще из нас тугодум?

Какой вообще разумный человек посчитает, что женщина, над которой надругались самым мерзким образом, будет хоть что-то делать ради мужчины, который это сотворил?

– Ты сегодня рано, – заметила Абель.

– Роланд с Жаком уже ждут в саду, – пояснила я, оставляя чашку с чаем.

Я уже направилась к выходу, когда Абель меня остановила.

– Кэт... сегодня рано утром прибыл мистер Облез.

Блеза, бывшего помощника отца, предавшего меня ради того, чтобы выслужиться перед моим супругом, она называла именно так. Впрочем, были и другие варианты. Мистер Облез, Лорд Абсцесс, Гнойный Пресс... В общем, в моей служанке и по совместительству близкой подруге пробудилась целая страсть к рифмоплетству.

– И что ему нужно? – риторически спросила я и направилась к выходу.

Фернан с некоторых пор любил поспать подольше, а потому я без опаски направилась к саду, который любовно величала легранским огородиком.

С землей пришлось потрудиться, и только пару тройку месяцев назад начало получаться. С ней вообще странная штука... Почва оказалась не просто мертвой, из нее постоянно что-то подсасывало силы.

Я долго пыталась разгадать эту загадку, даже своего «дражайшего» супруга подозревала в темной магии – но тщетно. Никаких признаков артефактов или темных нитей обнаружить не удалось. Плюнула и мысленно нарекла все графство мертвым, посчитала, что у гнилого хозяина не может ничего расти – но стала искать способ, как эту гадость если не побороть, то хотя бы обхитрить.

Выход, как ни странно, подсказал фикус, засохшей икебаной стоявший в комнате еще до моего приезда в графство. Удивительное дело... Тогда как ростки картофеля увядали,

стоило только зелени показать свои макушки, фикус вполне спокойно рос и зеленел после одного-единственного влияния магии земли.

Это и натолкнуло на мысль, что дело не просто в месте или земле. Точнее, вовсе не в земле... В общем, мне пришла в голову идея попробовать сделать защитные чаны вроде простеньких горшков и вазонов, поместить их в землю и попробовать прорастить семена. Получилось!

И потому в легранском огороде теперь было несколько грядок с овощами: картофель, свекла, морковь. Казалось бы, мелочь, а рацион сильно разнообразился. Более того, теперь хватало ресурсов, чтобы прокормить домашний скот. Я долго думала, заводить корову или свинку...

Обсудила с конюхом, поговорила со своими подопечными садовниками, поболтала с кухаркой – решили, что кролики – это не только ценный мех, но и отличное мясо. К тому же на корову или свина ресурсов пока не хватало.

Решить-то решили, но при виде этих прекрасных комочков все растаяло и руку на милых пушистиком поднять не смогли. Благо небольшой выводок ушастиков удалось разместить так, что Фернан и не заметил. Он-то точно лишней жалостью не страдает.

– Госпожа Кэтрин! – главный садовник Роланд широко улыбнулся при виде меня и помахал рукой.

– Что мы будем делать сегодня? – буквально потирая руки от предвкушения, поинтересовался Жак, его юный помощ-

ник.

– А сегодня у нас выходной, – сообщила я. И выждав пару секунд для того, чтобы запомнить разочарование на их лицах, продолжила: – Иными словами, ничего полезного.

Подмигнула и достала из кармана простого серого платья небольшой мешок. Позволить себе носить брюки я могла только во время длительного отсутствия мужа и когда дворецкий Юдон, которого Абель за глаза нарекала... кхм, Дудоном, сваливался с «внезапной» хворью.

Контролировать чужие болезни, внезапные и не очень, стало очень просто, как только удалось прорастить овощи. Но рисковать было нельзя. Почти с самых первых дней в графстве я поняла, что мой супруг совсем не прост в магической сфере, а потому действовать приходилось осторожно. Иногда даже излишне.

Первое время Фернан вообще заставлял меня дегустировать всю еду, что получилась из моих овощей. Уж не знаю, боялся ли он на самом деле, что я его отравлю, или сомневался в качестве продукта... Но факт оставался фактом.

– Что это? – с любопытством спросил Жак.

– Розы, – заговорщицким шепотом произнесла я.

– Но... это же...

– Бесполезно, – вяло закончил Роланд.

– С этим я разберусь, – осторожно ответила я, хотя понимала, что с такой вот рассадой рискуем все мы.

И даже зная об этом, взялись за дело.

Роланд с Жаком пытались зародить жизнь в этой земле три года. Однако, не обладая никакими магическими силами, были просто не в состоянии это сделать. Они стали первыми, с кем я смогла подружиться в этом замке.

Роланд прибыл в графство не потому, что Фернан обещал ему достойное жалование, а ради идеи. Он многое слышал о мертвых землях, разросшихся на этом месте десять лет назад. Знал и о том, что территория заразы продолжает увеличиваться, и под угрозой попадают ближайшие селения.

Посчитал, что долг всей его жизни – спасти это гиблое место.

Будучи еще совсем молодым юношей, он прошел войну, потерял всех близких и смыслом всей своей жизни счел спасение этих земель. Когда-то такой повод мог показаться мне надуманным, но, лишь раз заглянув в глаза Роланда, я ощутила нечто такое, что... поняла всю его суть, если можно так сказать.

Жак же парень, которого еще малышом подкинули на крыльцо знахарке из ближайшей деревни. Уж не знаю, что там была за история и как это произошло, но Роланд взял Жака в подмастерья. У паренька не было высоких целей, он лишь хотел научиться какому-то делу да подзаработать.

– А! Кэтрин! Получается! – восторженно воскликнул Жак, когда появился первый зеленый росток.

– Погоди, пока рано радоваться, – беззлобно шикнула я. – Надо, чтобы прижились.

С розами был эксперимент, на который я возлагала большие надежды. Важно, чтобы дальше они развивались сами, без лишней магии. А потому я боялась спешить.

– Как ты себе позволяешь разговаривать с госпожой, безродный мальчишка?! – за спиной раздался скрипучий голос Юдона, и мы втроем синхронно вздрогнули.

Вот демоны!

И что он тут забыл? Просила же посторонних в сад не заглядывать. Наплела сказочку про то, что это вредно для ослабленных землей растений. По факту же не хотела расшаркиваться с людьми, с которыми мы уже десять месяцев работала над одним делом. Все эти «леди» и «госпожа» только мешают, когда речь идет о садовых ножницах да удобрениях.

– Я... я, простите, забылся... – Жак тут же вскочил на ноги, смиренно опуская взгляд.

– А ты не забывайся, – Юдон тут же отвесил пареньку мощный подзатыльник.

– Юдон, все в порядке, – тихо произнесла я, боясь сказать лишнее слово.

Этот супругу донесет и даже не скривится, а по пути еще и преувеличит настолько, что Жака розгами выпорют. Вот кому-кому, а ему точно деваться отсюда некуда. Пока что.

– Господину это не понравится, – тут же было мне ответом.

Меня Юдон не боялся. Слишком хорошо помнил, как ме-

ня, словно безвольную куклу, повели на заклятие. А значит, знал о том, как ко мне относится Фернан.

Я промолчала. Спорить не только себе дороже, но и опасно для всех, кто находится со мной по одну сторону баррикад.

– Господин хотел вас видеть.

По спине пробежала холодная дрожь.

– Он ждет вас в...

– Господин уже здесь, – раздался ледяной голос супруга с верхних ступеней лестницы. – Ты, Юдон, стал слишком неповоротлив для быстрых посланий.

Дворецкий расстроено ссутулился. Теперь он опускал взгляд.

– Я уезжаю. Завтра с утра придут гости, приготовь спальни.

– Будет сделано, – смиренно ответила я. И после осторожно спросила: – К вечеру накрывать стол для ужина?

Фернан окинул меня подозрительным взглядом и, выждав несколько секунд для ответа, произнес:

– Нет. Я буду к утру.

Вот демоны! Ла-а-адно. Главное, не выражать разочарования.

Помог случай. Остаточная магия, засевшая в земле, в которой мы работали с ростками роз, дала о себе знать мощным всплеском. Куст почти в один миг потянулся к солнцу, вырастая до размеров взрослого крепкого куста. Еще секун-

да, и проявился первый бутон, следом второй и третий... Я наблюдала за этим, вжав голову в плечи в ожидании нагоняя, что мне предстоял.

– Это... розы?! – с брезгливостью в голосе поинтересовался Фернан. – Зачем тут этот бесполезный сорняк?

– Запах роз отгоняет мелких вредителей от полезных растений, – едва слышно, но уверенно произнесла я, даже не пытаясь поднять взгляд. – Это сэкономит ресурсы.

Давно заметила, что тихий голос и опущенный взгляд в мире графа Гильберта говорят о покорности супруги и ее послушании.

– Понял, – было мне ответом.

После чего мужчина развернулся и направился внутрь дома, чтобы выйти с главного хода. Юдон мелким шагом двинулся за ним.

Прошло минуты три, прежде чем мы отважились заговорить.

– Запах роз... – хмыкнул Роланд. – Ох, я большей ереси в жизни не слышал.

– А я про траты на вывод вредителей. Вы же сами их это, магией...

– Лучше скажи, как твоя голова? – обеспокоенно спросила я. – Шишки не будет?

Глава 5

*«Лайонел,
жду тебя в кабинете через час.
Ивес Третий Жюлиан Кристоф дю Тойт».*

Что опять стряслось?

Именно с этим вопросом Лайонел спешил в кабинет его величества. Если тот приглашает на личную аудиенцию, а не выдает задание письменно, значит – дело дрянь. Последний раз так было с убийством герцога и герцогини Легран, но и с этим до конца никак не удавалось разобраться.

Единственное дело не только государственной, но и личной важности, которое Лайонелу никак не удавалось распутать. Слишком много ниточек, ведущих в диаметрально противоположные стороны. Когда надо действовать осторожно и не привлекая лишнего внимания, это создает большие трудности.

– Тут, – мужчина прошел в кабинет короля без стука.

Стража лишь кивнула и, повинуясь немого приказу короля, покинула помещение.

– Присаживайся, – государь кивнул на стул напротив, и Лайонел устало на него опустилсся. – Мне нужен твой совет.

– Совет?

Вот чего-чего, а совета у Лайонела Бернарда Нарсиса ко-

роль еще ни разу не спрашивал.

– Именно, – кивнул его величество.

– Внимаю, – с привычной краткостью произнес мужчина.

– Есть одна девушка...

– Ой, опять?.. – лорд Нарсис закатил глаза.

Король то и дело пытался устроить личную жизнь племянника, предлагая самые разные варианты.

– Остынь! – Ивес поднял ладонь, призывая дослушать до конца. – Во-первых, она замужем. А во-вторых, наследница рода Легран.

– Замужняя наследница рода Легран уж точно слишком хороша для меня, – усмехнулся Лайонел.

О том, что леди Кэтрин вышла замуж, Лайонел узнал одним из первых, в ходе расследования по поводу убийства четы Легран. Выждав для порядка, отправил на проверку своих ребят.

Те даже рапорт написали о том, как счастливо новоявленная леди Гильберт копается в мертвых землях и как заботливо ее супруг свозит в свое графство ее вещи. Идиллия, не иначе.

Однако этот граф Гильберт все еще не давал покоя. Его прошлые заслуги и ныне тихий аскетичный образ жизни никак не укладывались в общую мозаику. И совсем уж не вязались с тем, что сам Лайонел знал о Кэтрин.

– Я никак не мог понять одну штуку... – задумчиво начал Ивес. – Как можно не отвечать королю на письма, что он по-

сылает каждый месяц. Все думал, что Кэтрин винит меня в смерти своих родителей, но посчитал что любой человек, находящийся в здравом рассудке, не будет игнорировать своего монарха, когда он столь настойчив.

Лайонел напрягся. О том, что дядя писал новоявленной леди Гильберт, он не знал.

– Я стал уже неповоротлив для всяких теорий заговора и интриг, а потому лишь в этом месяце додумался поставить один хитрый магический крючок на печать. Крючок, определяющий, открыла ли Кэтрин мое письмо.

Ивес замолчал, отделяя значимость сказанного призванной заинтриговать паузой.

– И?.. – поторопил дядю Лайонел.

– И мне пришел ответ. – Ивес взял со стола разложенное письмо. Зачитал вслух: – Ваше величество! Благодарю за беспокойство и те теплые слова, что вы говорите про моего отца. Со мной все хорошо, я счастлива в браке. С уважением, Кэтрин Л. Гильберт.

– Ее слова подтверждают то, что увидели мои ребята, – Лайонел фыркнул и пожал плечами. – Пора уже оставить Кэтрин Л. *Гильберт* в покое. Какой совет ты хочешь услышать? Что отправить счастливым молодоженам в подарок? Так уже поздновато. Но если очень хочется, пошли Кэтрин золотую вазу, в которой они с мужем смогут утопиться в розовых соплях.

Король с грустной улыбкой покачал головой. Знал, никто,

кроме племянника, не сможет справиться с этим делом, но в то же время он опасался, что из-за редкой импульсивности Нел может пострадать. Ивес давно заметил, что столь яркие эмоции Лайонел Бернارد Нарсис может испытывать по отношению лишь к одной девушке, Кэтрин Луизе Легран.

– Нел, Кэтрин не брала в руки моего письма, – произнес король Ивес. – Я, конечно, всего лишь король, но даже мне хватает мозгов сопоставить факты и понять, что если она не брала в руки моего письма, то никак не могла ответить. Рискну предположить, что и первые послания не дошли.

Лайонел замер. Ему хватило нескольких мгновений, чтобы прийти к определенным выводам:

– Дядя, решение однозначно. Надо ехать и разбираться на месте. Я отправлю туда своих лучших ребят, сам буду в паре телепорталов. Эта ситуация вполне может быть связана с тем, что произошло с Легран. Все сделаю и разберусь. Вот только все еще не понимаю, какой совет ты хочешь от меня услышать.

– Мне нужен совет относительно того, как убедить тебя самого напрямую поучаствовать в расследовании. Считай, оперативная работа на месте.

– Но это же невозможно! – Лайонел нахмурился. – Я, конечно, не особо отсвечиваю при дворе, но многие знают меня в лицо. Предположим, Гильберт не в курсе, как я выгляжу, но Кэтрин-то точно знает. Она меня десятки, да даже сотни раз видела! Это может помешать успешному исходу опера-

ции.

– Нел, ты меня удивляешь, – усмехнулся Ивес. – А лет пять назад ты мог замаскироваться так, что тебя не то что я, мать родная лицом к лицу не узнавала.

– Кэтрин – маг.

– Значит, замаскируйся без серьезной магии, которую можно почувствовать. К тому же на мертвых землях и чары ощущаются совсем иначе.

– Понял, – сухо произнес Лайонел.

Он даже самому себе побоялся признаться в том, что *хочет* поучаствовать в оперативной работе. Но нужен план. Хороший план.

Глава 6

«Дорогой (зачеркнуто) Лайонел, папа сказал (зачеркнуто) сказал, что обливать людей желе-вонючкой очень неприлично, и что мне следует извиниться.

Прости, Лайонел, что тебе пришлось вонять все время, что твой дядя разговаривал с моим папой. Мама тоже думает (зачеркнуто) думает, что я поступила неправильно, но почему-то смеется, вспоминая, как смешно (зачеркнуто) смешно ты на меня ругался.

А еще папа обещал научить меня пасылать (зачеркнуто) посылать ветряного вестника, если я осознаю свою ниправоту (зачеркнуто) неправоту и принесу извинения. А мама сказала (зачеркнуто) сказала, что с завтрашнего дня ко мне будут ходить учетиля (зачеркнуто) учителя по словестности (зачеркнуто) словесности. А исчо (зачеркнуто) еще дала мне словарь. Сказала (зачеркнуто) сказала, что даст мне шоколад, если я исправлю все ашипки (зачеркнуто) ошибки.

Прости еще раз за то, что облила тебя желе-вонючкой.

Кэтрин Луиза Легран».

Мое самое первое письмо. Пусть отдали бумаги из прошлого мне при не самых приятных обстоятельствах, однако

о том времени я вспоминаю с теплом. Сейчас все эти послания по-особенному мне необходимы, чтобы помнить, кто я есть на самом деле. И ни в коем разе не забыть, за что и против кого сейчас борюсь.

– Госпожа Кэтрин! – Если Абель врывается в комнату с таким началом, значит, где-то поблизости Юдон. Обычно она обращается ко мне на «ты» и по имени. – Пришел вестник. Гости миновали последний телепортал.

– Мой супруг уже вернулся?

– От него тоже пришел вестник, – Абель опасливо скосила взгляд вбок. А то до этого я не поняла, что у нашей беседы есть лишние уши. – Он задерживается в дороге и выражает требование, чтобы вы встретили долгожданных гостей.

Знает Абель, что бы я сказала про волю своего супруга в разговоре тет-а-тет, но сейчас могу ответить лишь:

– Воля моего супруга – закон. Сейчас же поспешу.

Судя по тому, как закатила глаза Абель, я все же перестаралась. Куда сильнее приезда долгожданных гостей, о личностях которых я ничегошеньки не знаю, меня волновал тот факт, что Фернан пропустил ужин.

Магия слабая и работает за счет накопительного эффекта, а потому даже разовый пропуск приема пищи играет существенную роль. Радовал лишь тот факт, что, раз сегодня гости, супруг позволит себе набить брюхо.

Когда я спустилась на крыльцо, четыре разномастные кареты уже заезжали во двор. Странно, что так одновременно

приехали... Хм.

Не прошло и пары минут, как из всех принялись вылезать люди. Мужчины, женщины – все они были по-разному одеты, и я никак не могла понять, что их связывает.

– Добро пожаловать в графство Гильберт, – произнесла я. – Мой муж пока задерживается, он отлучился по важным делам, но я с радостью покажу вам ваши комнаты.

Одни не обратили на мою краткую приветственную речь никакого внимания, другие уставились как на явление единорога народу. Впрочем, так оно и было – гербом моего рода действительно был единорог.

– О! Эдит, Шарлот, Базиль! Как я рад вас видеть, – раздалось за спиной, и я с трудом сдержалась, чтобы не поморщиться.

Блеза я не любила с того самого момента, как он решил занять пост первого помощника моего супруга. Если подставу с замужеством я еще могла списать на глупость, то такой измены простить не могла. Мне думалось, что Блез все же обнаружит в себе остатки совести и донесет королю, в какой ситуации оказалась его подданная, но нет...

Мужчина радостно спустился вниз и крепко обнялся с некоторым из приезжих. Следом закрутилась суматоха. Каких-то гостей взял на себя Юдон, каких-то Абель, каких-то я. В общей сложности их было одиннадцать, если не считать Блеза.

По пути к крылу, в котором следовало разместить трое

приехавших, состоялся неприятный разговор.

– Так что, это жена Ферна? Леграновское отродье? – поинтересовалась у Блеза женщина с размалеванным лицом. Шарлот, вроде как.

Услышав про «леграновское отродье», я заметно напряглась. До сих пор всякий раз, когда кто-то в таком ключе отзывается о родителях, мне по меньшей мере хотелось шарахнуть магией.

Вот только нельзя было, оставалось смиренно молчать.

Это не осталось незамеченным. Правда, перед этим Блез все же успел вставить простое:

– Ага. Весь год уже тут живет.

– Что, научил тебя Ферн уму-разуму? – с сальным смешком и шлепком по заднице поинтересовался неприятный тип свиноподобного вида.

Рефлексы сработали быстрее головы. Призвав ветер, я ускорила его до скорости возникновения магии в руках и направила в живот мистера Свина. Тот, явно не ожидая такой реакции, неловко подался назад и по инерцией стукнулся о ростовую фигуру древнего рыцаря.

Взвизгнул, вызывая еще большую ассоциацию с хрякообразным.

Ох, демоны. Не подрасчитала...

– Супруг учил меня, что трогать жену дозволительно только мужу, – сухо произнесла я.

Мысленная паника никак не вязалась с внешним обликом

спокойствия, который я из последних сил пыталась сохранить.

– Ну-ну, – хрюкнул хряк, болезненно потирая бок. – Что же в таком случае мы все еще не наблюдаем наследников?

– Базиль, – Блез с наигранным осуждением покачал головой. – Госпожа Кэтрин, я провожу наших дорогих гостей.

– Благодарю, Блез, – с той же сухостью ответила я и, развернувшись, направилась в свои покои.

Итак, что мне грозит, если супруг узнает о произошедшем? А он узнает, точно узнает. Если *вдруг* Блез смолчит, что уже вряд ли, то Базиль точно поведаст о строптивости жены. Стоит подумать о том, как правильно разыграть эту карту.

Спешно вернувшись в свои покои, я увидела Абель. Она явно была чем-то недовольна, но на мой вопрос ответила привычным:

– Пока в пределах допустимого. Ничего серьезного.

– Хорошо, – серьезно ответила я.

В графстве Гильберт всегда чувствуешь себя так, словно сидишь на огненном фаерболе. Даже если будешь терпелив и аккуратен, может рвануть в любой момент.

– Абель, мне нужно, чтобы ты сказала служанкам, что у меня начались критические дни, и я чувствую сильное недомогание. И о том, что прошу тебя остаться со мной и следить за моим состоянием. Так, чтобы Юдон об этом слышал.

– Но мы же хотели, чтобы он думал, что ты понесла, –

озадачилась Абель.

План и правда был таким.

Увы, за этот год совсем избежать близости с мужем не удавалось. Впрочем, я попыталась сделать так, чтобы на утро не помнить того, что произошло. И приняла все меры, чтобы ни в коем разе не забеременеть.

Но стоит начать по порядку.

Фернан грезил о наследниках, это было понятно всем, кто оказывался с ним на одной территории. Нам с Абель еще с *того самого вечера* было ясно, что допустить беременности никак нельзя. Как только действие зелья, что мне подлили в степного ящера, сошло на нет, я первым делом оживила фикус.

Не простыми чарами, а с заговором на воду и кровь против нежелательной беременности. Если бы не девчонки из академии стихийной магии, я бы и не знала о таких полезных вещах. Невероятно, но пригодилось.

Один лист, сорванный с этого фикуса и заваренный вместе с чаем, давал мне уверенность в том, что я не понесу в ближайший месяц.

Обезопасив себя, я задумалась и о том, а можно ли создать чары по схожему типу заговора на что-то еще. Дальше дело техники и опыта. Через пару недель приставаний мужская сила супруга поубавилась. Через месяц – сошла на нет. Это был один из сложнейших месяцев в моей жизни.

После Абель высказала мысль, что все это может вызы-

вать подозрения. Мол, с какого перепуга здоровый взрослый мужчина – и тут такое недомогание. Тревогу забил и муж, обратившись к тому самому лекарю, что измерял мои показатели, когда я только приехала.

Его артефакты все, как один, говорили одно: здоровье в норме.

А вот Фернану казалось, что здоровье ниже нормы.

И, судя по злости супруга, во всех смыслах ниже.

Его начали лечить, но ко мне Фернан стал относиться не то чтобы с явным подозрением, но с большей жестокостью, чем обычно. Однажды я получила такую оплеуху, что неделю ходила с разбитой губой, и тогда Абель не выдержала.

Сказала, что так он и пришибить меня может, не в силах сублимировать сексуальную энергию. Я толком не поняла, что она имела в виду, но прислушалась.

Мы сделали вид, что Фернана излечили какими-то мутными травками, но следом распланировали график.

Наступало особое дамское время, следом за чем меня начинал преследовать муж. В результате происходило нечто, о чем я до сих пор не желаю вспоминать, после чего следовало ожидание беременности. Нам три месяца удавалось водить за нос и мужа, и лекаря, но дольше было опасно.

Когда мы это осознали, разродилась наша крольчиха, и один крохотный крольчонок оказался мертвым. Вспоминать об этом больно и тошно, но разбираться в том, что за кровавые простыни вынесли на утро из моей комнаты, никто не

стал. Всем все казалось очевидным.

Лекарь наказал оставить меня в покое на пару месяцев.

И сейчас мы хотели разыграть схожий сценарий с некоторыми дополнениями, но теперь все приходилось переигрывать. Гости к супругу приехали явно необычные и вряд ли просто поболтать о погоде.

Интуиция была тревогу, и теперь я постоянно к ней прислушалась. Все списывала на то, что это одно из слабых проявлений моего спящего родового дара. Сознание то и дело подсовывало картины того, как и перед своими гостями супруг захочет засвидетельствовать брак в самых разных его проявлениях. И уж явно не подумает о том, что его «беременной» супруге это противопоказано.

А потому создать видимость выкидыша стоит сейчас, чтобы обезопасить и себя, и Абель от нежелательных блужданий по замку, когда в нем и без посторонних не особо безопасно.

Последнее я вкратце и обрисовала подруге.

– Поняла, – Абель тяжело вздохнула. – Выиграем еще месяц-другой, а потом... Ладно. Потом будет потом.

Она направилась к выходу, но я ее окликнула.

– Абель, попроси Люси быть аккуратнее. Наплети что-нибудь страшное, но в меру подозрительное.

Девушка вскинула брови, но никак не прокомментировала, лишь кивнула. Люси – единственную служанку женского пола моего супруга – Абель не любила. Говорила, что она все доносит Юдину. Вот только допустить, чтобы любая девуш-

ка, даже та, что настроена против меня, столкнулась с насилием, я никак не могла.

План сработал. Вернувшись, супруг довольно быстро узнал о моем опасном состоянии, как, впрочем, и о произошедшем с Хряком Базилем, и, надеюсь, сопоставил эти два факта и посчитал, что во всем виновато это свиноподобное. О том, чтобы его наказали, оставалось лишь мечтать, это было бы единственное мало-мальски человеческое, что сделал бы мой супруг за все время нашего вынужденного знакомства.

С Юдином муж передал, что сегодня запрещает мне покидать покои, и сообщил, что с гостями разберется сам. Любезно позволил Абель составить мне компанию.

Я бы даже сказала, что вечер складывался самым лучшим образом. Тогда я точно не подозревала о том, что может произойти что-то еще более ужасное.

Глава 7

«Кэт!

Помни о том, зачем ты отправилась в академию стихийной магии. Помни и не позволяй всяким Стефанам Тео Тибо сбивать тебя с пути истинного. Потому что я очень уважаю тебя за выбранную тобой дорогу.

Не узнаю свою подругу, когда та говорит о каких-то придуманных каким-то идиотом (зачеркнуто) бабочках в животе.

К тому же я тут выяснил, что род Тибо в долгах, как ты в шелках на свой восемнадцатый день рождения (отличный, кстати, был прием. Особенно, когда мы нашли ключ от винного погреба твоего отца! Да, я помню, что ты просила об этом не напоминать).

Я не хочу тебя поучать, но подумай, насколько искренно его чувство и не пытается ли он с тобой сблизиться, чтобы... Ну, ты поняла.

*Поразмыслий, может, рядом с тобой есть (зачеркнуто) будет более достойный мужчина, который увидит в тебе не только денежный мешок твоего **многоуважаемого** отца (да-да, лорд Легран, я знаю, что иногда вы проглядываете наши переписки! Не просто же так мне влетело от дяди за тот винный погреб?)*

На Тибо свет клином не сошелся, и другой, более

достойный вариант, точно есть. Возможно, он совсем рядом (буквально в нескольких часах телепортала без лишнего груза).

В общем, Кэт, думай.

Буду в столице через пару дней и обязательно тебя проведу. К тому же у меня есть маленький подарок.

*Всегда твой,
Лайонел».*

Лайонел читал письмо, ругая себя за излишнюю, совершенно бессмысленную, на его взгляд, сентиментальность. То самое письмо, которое он так и не решился отправить в первоизданном виде, переписывал несколько раз.

В итоге вышла сухая отписка вроде: «Тибо хочет лишь денег твоего отца. Через два дня буду в столице. Нел». Кажется, примерно с того момента все пошло наперекосяк.

– Лорд Нарсис, разрешите доложить, – к нему подошел Торн, первый помощник.

– Докладывай, – сухо ответил Лайонел, пряча письмо в карман.

– К замку графа сегодня прибыли несколько карет. В общей сложности двенадцать посторонних, один из которых бывший первый помощник лорда Леграна – Блез Дарраз.

– Остальные?

– Часть из них удалось опознать.

Торн торжественно вручил Лайонелу небольшую стопку с записями. Опустив взгляд, лорд Нарсис не сдержал тяжелого вздоха.

– Да, знакомые все лица, – Торн не стал скрывать довольства, заметив, что и глава отметил такое странное совпадение.

– Пересмотрю, спасибо, – кратко произнес Лайонел. – Продолжайте наблюдение.

– Будет исполнено.

Лайонел уже был готов усесться на невысокий походный стул и погрузиться в чтение, как что-то дернуло его за язык:

– Кэтрин. Как она?

Торн будто боялся этого вопроса. Слегка побледнел и отвел взгляд, не решаясь произнести то, что удалось узнать. Смалодушничал.

– Думаю, вам стоит прочесть в рапорте, – тихо ответил он.

Таких ответов от всегда исполнительного Торна Лайонел раньше не слышал.

– Докладывай, – чуть суше в ожидании дурных новостей произнес Лайонел.

– Нам удалось направить пару подслушивающих артефактов короткого действия. Ну, чтобы не обнаружили.

Торн опять замялся.

– Ну?

– Направили на кухню и по замку, потому речь идет лишь о сплетнях.

– Не тяни буйвола за рога.

– Из сплетен: лорд Гильберт очень жесток со своей су-

пругой. Часто поднимает на нее руку и осуществляет всякого рода насилие. Засвидетельствовано не было, обсуждение среди двух кухарок. Те выражают сочувствие леди Кэтрин. Из фактов... – Торн совсем сник. – Сегодня обнаружилась угроза второго выкидыша.

– Второго выкидыша? – эхом переспросил Лайонел чужим и незнакомым ему самому голосом.

– Первый был три месяца назад, – тихо произнес Торн.

– Понял. Кто возглавлял первое наблюдение? Тогда, год назад?

– Кот.

– Жду его через двадцать минут, – все тем же тоном произнес Лайонел.

А стоило Торну покинуть походный шатер, как он позволил себе слабинку. Секундную, никто бы и внимания не обратил на полет всех бумаг в тканевую стену и тихий рык, сорвавшийся с губ – но подобного лорд Нарсис себе обычно не позволял.

Второго выкидыша?! Поднимал руку?! Жесток к супруге?!

Все это звучало дикостью, когда речь шла о Кэтрин Луизе Легран. Почему она не обратилась к нему, Лайонелу? Несмотря даже на то, что произошло, она же знала, что он не откажет! Да демоны с ним, почему не написала королю?!

Ивес, будь он неладен, прекрасно осведомлен, что по пустяку она бы не написала, а значит, помог бы в любой прось-

бе! И, что важнее, об этом знала и сама Кэт.

Могла пользоваться.

И где, демоны побери, ее магия?! Лайонел знал, что навыков и резерва в девушке столько, что хватило бы сравнять графство с землей. Она с легкостью могла бы противостоять нынче посредственному магу – Фернану Гильберту.

Уболтали бы Ивеса закрыть на это глаза, списали бы на случайный катаклизм, объяснив ситуацию... В какую дурь ввязалась эта девчонка и отчего поступает настолько опрометчиво, позволяя держать себя в этой каменной клетке?

Чтобы Кэтрин стерпела эти «поднимает руку» и «всякого рода насилие»?.. Да никогда. Не та Кэтрин, что он, Лайонел, знал.

– Лайонел...

В шатер вошел Кот. До недавнего времени лучший во всем его отряде. Теперь же совершивший непростительную ошибку. Даже две.

– Какой жопой ты думал, когда писал рапорт о наблюдениях десятимесячной давности?

Кот пришел не через двадцать минут, а через семь. Именно это и стало второй ошибкой – Лайонел не успел успокоиться.

– Нел, я... – Кот нахмурился.

– Какой, к демоном, «я»... – прорычал Лайонел. – Ты вообще понимаешь, что теперь происходит?

– Я слышал, что Кэт пришлось несладко, но...

– Несладко?! – это слово Лайонел почти прошипел.

– Нел, я все понимаю и готов понести наказание, но...

Упертое «но» стало третьей ошибкой, и Лайонел позволил себе совсем уж небывалую вольность. Зарядил кулаком лучшему члену своего тайного отряда и по совместительству лучшему другу в нос. Кот принял удар с достоинством, додумался выждать несколько секунд, прежде чем спросить:

– Успокоился?

Прошла еще пара мгновений, прежде чем Лайонел ответил:

– Да.

– Послушаешь?

– Да.

– Кэт никогда не была мне чужим человеком. Я знаю ее столько же, сколько тебя. И я никогда не допустил бы небрежности в наблюдении за ее жизнью. Особенно в этом вопросе. Ты и сам знаешь, что вместо отведенных трех дней я проторчал тут неделю.

– И все равно совершил ошибку.

– У меня сохранились все записи. Я все пытался понять, что именно не так. Теперь понимаю. В ее «чтобы порадовать дражайшего супруга картошечкой» явно был не тот контекст, что мы с тобой слышали. Посчитали правильным услышать. Ты был слеп, потому что злился на нее. Я боялся увидеть большее и обнадежить тебя. Если кто и виноват, то мы оба. И сейчас наша главная задача не посыпать голову

пеплом, а думать, как вытаскивать Кэт из этой передраги, при этом не навредив миссии.

– Да к демонам миссию, – мрачно ответил Лайонел.

– Ну нет, мой дорогой друг, так дело не пойдет, – усмехнулся Кот. – Сама же Кэт тебя и не поймет, если после всего, через что ей пришлось пройти, ты оставишь дело об убийстве ее родителей из-за *никому не нужной сентиментальности*.

Кот давно знал Лайонела и подобрал верные слова.

– Ты прав.

– В таком случае я возвращаюсь на наблюдательный пост, – ответил Кот.

– Торн предупредил? О том, что я разозлился, – напоследок бросил Нел.

Кот остановился у самого выхода.

– Торн? Я его даже не видел. Как считал данные с артефактов, сразу направился к тебе.

– Крис сильно злилась, когда вместо положенных трех дней ты вернулся через неделю? – Нел неуверенно перевел тему, чтобы как-то сгладить тот факт, что заехал Коту в нос буквально несколько минут назад.

– Перестала, когда узнала, в чем дело.

– Ты в курсе, что раскрывать суть миссии запрещено под строжайшим запретом? – невесело усмехнулся Нел.

– Тебе точно пора жениться, – в тон ответил Кот. – Когда отсутствуешь дома неделю, нет возможности хоть что-

то утаить от жены. К тому же, даже захоти она хоть кому-то рассказать, не смогла бы.

Кот усмехнулся, но Нел слишком хорошо знал давнего друга. Как бы он ни шутил на тему немоты жены, эта история была болезненной для их семьи. Пару лет назад на одном из заданий Крис словила проклятие: стала немой и потеряла магию. С карьерой в тайной канцелярии девушке пришлось завязать.

Когда Лайонел разобрался с бумагами, на землю уже спустились долгожданные сумерки. Нел вышел на свежий воздух и глубоко вдохнул.

Ситуация была откровенно дрянная.

С одной стороны весов тот факт, что тут, буквально через один телепортал, находится Кэтрин, которую совершенно точно надо спасать. Со второй – там же сейчас находятся некоторые подозреваемые по делу об убийстве Легранов. Почти в полном составе, за вычетом пятерых человек. Те, к которым тянулись все ниточки, но лорд Нарсис никак не мог найти связи между ними. Теперь, когда понял, что она есть – следовало разобраться и понять, что эта шайка замышляет.

Но чтобы это сделать, придется оставить Кэтрин в этом проклятом месте еще ненадолго, пока он и его ребята не разберутся.

Радовал лишь один факт, вдали дребезжала вероятность того, что удастся проникнуть на территорию замка под прикрытием. Один человек – это не так уж много, а потому Нел

планировал отправиться сам.

Пока он размышлял, как это лучше проверить, земля содрогнулась. Артефакты, находящиеся в соседнем шатре, тут же забились в писк, из них посыпался сноп искр.

– Что происходит? – рявкнул Лайонел, входя внутрь.

У мужчины неприятно засосало под ложечкой в ожидании вестей куда более дурных, чем раньше.

– Взрыв. Ползамка разрушено, – тут же сообщил Торн. – Причина неизвестна.

Не прошло и доли секунды, как Лайонел покинул шатер и направился к телепорталу.

– Стой. Стой, идиот, – за ним бежал Кот. – Нельзя туда. Рано.

– Отвали, – отмахнулся Лайонел.

Кот крепко схватил того за предплечье и легко встряхнул.

– Сам подумай. Тут два варианта. Либо Кэт морально вернулась, и сама расколошматила ползамка, либо только прснулась от того грохота, что слышен даже тут.

– Она на месте. С ней все в порядке, – Торн выбежал из шатра и сразу рапортовал. – Была в своих покоях, взрыв случился в другом крыле замка. Есть и плохая новость.

– Да не тани ты, он поседает сейчас, – рявкнул Кот, все еще придерживая Лайонела.

– Артефакты самоликвидируются через три с половиной минуты.

– Мне надо проверить, – это Нел говорил Коту. – Убедить-

ся.

– Я сам. Мне проще, я чаще в оперативной работе. – И уже тише добавил: – Нел, ты себя не контролируешь. Приди в норму. Сейчас адекватная и безэмоциональная часть тебя нужна, как никогда. Как никогда в жизни.

С этими словами Кот схватил лежащий на каменной зарядной стойке ручной телепортал и скрылся из виду.

Глава 8

«Глупая (зачеркнуто другими чернилами) Кэтрин, я вовсе и не злюсь на то, что ты измазала меня желе-вонючкой.

Дядя говорит, что на маленьких девочек вообще никак нельзя обижаться. Мой дядя умный, потому что он будущий король. А может, он будущий король, потому что умный. С этим я пока не разобрался, но дядя говорит, что это взаимосвязанные вещи.

А еще дядя думает, что желе-вонючка – это смешно. Но мне так не кажется. Я думаю, что эта штука мерзко пахнет.

Дядя сказал, что если я напишу тебе не меньше, чем сто слов, он возьмет меня на охоту.

Не знаю, что еще писать. В общем, я тебя прощаю.

...

П.С. Быстрее учи словесность, а то пишешь ты жуть с какими ошибками. Когда я был в твоём возрасте, таких ошибок не дапускал.

Пока.

Лайонел Бернард Нарсис».

Это письмо меня всегда веселило. Особенно, его реакция, когда спустя пару месяцев изучения словесности я указала ему на ошибки в словах «взаимносвязанные» и «дапускал». Тогда мне было пять. Я могла себе позволить писать что-то

вроде «сказал» и «думаит». А вот ему, как солидному десятилетнему юноше, следовало быть внимательнее.

Я отложила письмо в шкатулку и уперлась взглядом в потолок.

Странное ощущение. Чувствовала, будто разряды молнии по коже блуждали. Как при прохождении через телепортал, но при этом оседающие на теле вибрации были чем-то пусть незримым и неосязаемым, но все же неприятно склизким.

– Кэтрин, все нормально? – обеспокоенно спросила Абель.

– Аби, мы всего лишь симулируем риск выкидыша, – с грустной усмешкой отозвалась я. Шутить о таком до сих пор казалось мне жуткой дикостью.

– Ты сама не своя.

– Мне беспокойно. Как будто что-то должно произойти. Что-то нехорошее.

И если бы я знала, что именно после этих слов весь замок сотрясется от сильного взрыва, завязала бы свой язык узлом и засунула в... куда-нибудь, куда леди не пристало засовывать язык.

Пол, стены, окна – все накрыло волной. Я в последний момент воздействовала мощным потоком воздуха на стекла, чтобы Абель не накрыло осколками.

– Я ничего не делала! – поспешно сообщила я подруге, ощущая при этом жуткую растерянность.

– Да уж догадалась, – не менее растерянно сообщила она.

После этих слов спало и оцепенение, и шок, включились инстинкты. Все навыки, которые мне привили в академии стихийной магии, обострились.

Я подошла к окну и вместо южного крыла замка увидела дымящиеся развалины.

Демоны! Там же располагаются комнаты слуг! Мудрый Роланд и мой любимый Жак, которому только недавно стукнуло пятнадцать. Болтливая старуха Эдит, сердце которой пришлось растапливать дольше всего. Ее помощница Жюли, таскающая для меня из деревни сладости. Остальные... Их лица промелькнули перед глазами в один миг, уже через мгновение я взяла себя в руки.

Трезвый, *не замутненный лишними, никому не нужными сантиментами рассудок*. Именно то, что мне нужно. Именно то, чему когда-то учил меня Лайонел.

Дальше действовала по наитию. Выбив окно, призвала ветер и спустилась на землю. Прикрыла глаза и обратилась к земле, чтобы она подсказала, где еще можно найти живых. Мертвая почва отзывалась неохотно, времени ушло чуть больше, чем я рассчитывала.

Второй взрыв, многим меньше и слабее, чем первый, заставил пошатнуться, но теперь я точно знала, где искать. Действовала рефлекторно, скупко обращаясь к магии – так, чтобы не истратить резерв.

Люси стала первой, кого удалось вытащить из завалов. Перепуганная, но без царапин. Следом – Эдит и Жюли, что спа-

ли в одной комнате. Ссадины, легкие переломы – для молодой Жюли не проблема, быстро срастется, а вот Эдит придется подлечить магически.

Подоспевшая Абель и почти пришедшая в себя Люси спешно проводили их в уцелевшую часть замка. Мне нужно было расчистить территорию, потому как тяжеленные каменные плиты удержать в воздухе почти невозможно, их приходилось перебрасывать, а отвечать за точность броска я не могла – слишком много сил уходило. Напоследок шепнула Абель, чтобы проверила графа и его гостей.

Вдруг повезет, и у них был вечерний променад по пустым коридорам южного крыла.

Отбросив лишние мысли, сосредоточилась на деле.

Роланд, Жак, миленькие... где вы? Если я потеряю еще и вас...

Есть! Крохотные песчинки жизни. Я ощутила их в тот момент, когда почти отчаялась. Эти плиты дались мне совсем тяжело, приходилось выстраивать подпорки для тех, на которые сил не осталось.

У Роланда раздроблено колено, но ему не привыкать к магическому лечению с помощью водной стихии – все же прошел войну. А Жак... Бедный мой Жак. Парень остался без руки.

Последний импульс, направленный в землю, – и я ощущаю еще один слабый, почти угасающий жизненный поток. Хватит ли мне сил? Стоит ли их тратить на Юдона? Послед-

него, кто остался в живых под этими жуткими завалами.

Вот он, выбор, который определит, осталась ли я прежней.

Смалодушничала лишь на секунду, промелькнула мысль: «Пусть гниет под руинами, которые когда-то так любил». Но я почти сразу взяла себя в руки.

Ну уж нет.

Я не позволю самой себе.

Влила силы. Все, что осталось, ушло на то, чтобы откинуть глыбу и выстроить новую подпорку под ту, на вес которой не хватит резерва. Дыхание сбилось, с губ сорвался хрип, и я краем глаза заметила движение справа.

Одна из подпорок надсадно заскрежетала, прямо надо мной начала крениться глыба.

Переоценила себя. И собственные силы. Понадеялась на то, что на выручку придет резерв родовой магии. Глупость. Умереть из-за человека, который просто так, без причины, меня ненавидит?

Верно Нел говорил: *«Непроходимая дура, которая не видит дальше своего носа»*. И вот он, нос... И камни совсем рядом. Зато Юдон спасся. Вон, кряхтит, избавляясь от мелкой гальки и пыли. А мне... все? Не думала, что именно такой станет моя смерть.

Еще одно резкое движение, и что-то с силой выпихивает меня наружу.

– Фух, успел...

Я с трудом сосредоточила взгляд и не поверила тому, что

увидела.

– Кот?

– Меня тут не было, это всего лишь глюк. Так бывает. Э-э-э, от магического перенапряжения, – последнее, что я услышала перед тем, как сознание утекло в темноту.

Какой странный глюк. Слишком уж похожий на неповторимый оригинал. Впрочем, глюки, они такие...

* * *

– Кэтрин, слава богам, ты пришла в себя! – первым, что я увидела, когда открыла глаза, было обеспокоенное лицо Абель.

Воспоминания о прошедшей ночи нахлынули беспощадной волной.

– Что... как... как все остальные?

– Все, кого тебе удалось спасти, живы, – тут же ответила Абель. После опустила взгляд. – Остальные остались под обвалами.

– А... Фернан?

Надежду в моем голосе услышал бы даже безмозглый. Если бы его нашли под завалами, я бы даже траур носить не стала – лишь испытала бы облегчение в связи с тем, что не пришлось марать руки.

– Твой дорогой муж в полном здравии, – услышала я с порога. – Непомерно рад, что тебя это интересует.

При приходе моего супруга Абель подобралась и смиренно опустила голову. В ее глазах читалась паника, она что-то отчаянно пыталась сообщить.

– Ты. – Муж обратился к моей подруге. – Оставь нас.

Абель даже не дернулась. Но и взгляда не подняла.

– Ты оглохла?! – от резкости в его тоне вздрогнули даже уцелевшие стекла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.